

Научная статья
УДК 343

doi: 10.17223/23088451/26/15

О СОЗДАНИИ СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Лариса Николаевна Масленникова¹, Татьяна Евгеньевна Сушина²

^{1,2} *Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, Россия*

¹ *lnm1954@yandex.ru*

² *suschin2011@yandex.ru*

Аннотация. Изучены научные взгляды на правовую природу судебной деятельности на начальном этапе уголовного судопроизводства, законодательные инициативы, судебная статистика и практика, зарубежный и отечественный опыт в данной части. Обоснован вывод об изменении действующего механизма судебной защиты прав и законных интересов юридических лиц и граждан при возбуждении и расследовании уголовных дел, который не оправдал возложенных ожиданий. Выявлены причины, препятствующие надлежащей судебной деятельности при возбуждении и расследовании уголовных дел и влекущие ее стагнацию. Предложено отделить судебную деятельность по рассмотрению ходатайств и жалоб от иной судебной деятельности, чем завершить научные дискуссии о следственных судьях в пользу этого института. Отмечено, что опыт ряда постсоветских стран, которые, желая освободиться от пережитков советского уголовного судопроизводства, заимствовали французскую (немецкую) модель следственных судей, подтвердил нецелесообразность совмещения судьями, назначенными следственными судьями, деятельности при возбуждении и расследовании уголовных дел и деятельности в судебном производстве. Дано научное обоснование возможного варианта построения начального этапа уголовного судопроизводства, где институт следственных судей будет независимым и самостоятельным судебным органом. Определено, что промежуточным решением может стать законодательный запрет на рассмотрение уголовного дела по существу судом, если входящий в его состав судья рассматривал ходатайства/жалобы при возбуждении и расследовании уголовных дел. Отмечено, что повышение эффективности прокурорского надзора позволит сократить число жалоб, поступающих к судье в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ.

Ключевые слова: возбуждение и расследование уголовных дел, судебная защита, доступ к правосудию, уголовно-процессуальные споры, судебный контроль, санкционирование оперативно-розыскных мероприятий, предмет и пределы судебного обжалования, судебный следователь, следственный судья, состязательность сторон, прокурорский надзор

Для цитирования: Масленникова Л.Н., Сушина Т.Е. О создании современного института следственного судьи в уголовном судопроизводстве России // Уголовная юстиция. 2025. № 26. С. 85–95. doi: 10.17223/23088451/26/15

Original article

doi: 10.17223/23088451/26/15

ON THE ESTABLISHMENT OF A MODERN INSTITUTE OF INVESTIGATIVE JUDGES IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Larisa N. Maslennikova¹, Tatyana E. Sushina²

^{1,2} *Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation*

¹ *lnm1954@yandex.ru*

² *suschin2011@yandex.ru*

Abstract. A comprehensive discussion and thorough scholarly examination of these issues will enable the phased creation of a new organizational model for investigative judges. Possessing the necessary independence and procedural autonomy, such judges would be capable of ensuring effective protection of citizens' constitutional rights during the initiation and investigation of criminal cases. They would also guarantee citizens' access to justice for a substantive review of both the criminal legal dispute concerning guilt and the civil legal dispute regarding compensation for damage caused by the crime in a court of first instance. However, it must be acknowledged that achieving this goal, while undoubtedly necessary, will not occur immediately. Therefore, as an interim measure, we consider it feasible to establish a legislative prescription prohibiting a court from considering the substantive criminal legal dispute concerning guilt if the judge presiding over the case previously adjudicated any petitions or complaints during the initiation and investigation phase of that same criminal case. As judicial practice has demonstrated, achieving a separation of judicial functions at the initial stage of criminal proceedings (during the initiation and investigation of cases) from other types of judicial activity at an organizational level has proven impossible without explicit legislative codification.

Keywords: initiation and investigation of criminal cases, judicial protection, access to justice, criminal procedure disputes, judicial oversight, authorization of operational-search activities, subject and limits of judicial appeal, judicial investigator, investigative judge, adversarial principle, prosecutorial supervision

For citation: Maslennikova, L.N. & Sushina, T.E. (2025) On the establishment of a modern institute of investigative judges in Russian criminal proceedings. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 26. pp. 85–95. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/26/15

Построение в России демократического правового государства в условиях формирования многополярного мира потребовало принципиально нового понимания целей и приоритетов уголовно-процессуальной политики. Признание судебной власти в качестве самостоятельной ветви власти, возложение на нее обязанности по защите конституционных прав граждан, закрепление состязательности сторон и презумпции невиновности в числе принципов уголовного процесса, расширение возможностей судебного обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц органов уголовного преследования и другие факторы предопределили изменение ранее сложившихся подходов к содержанию уголовно-процессуальной деятельности на всех ее этапах.

Серьезным образом изменилось так называемое досудебное производство, в котором судья, исполняя роль независимого арбитра по разрешению уголовно-процессуальных споров по ходатайствам дознавателя и следователя и жалобам юридических лиц и граждан, вовлеченных дознавателем, следователем и прокурором в уголовное судопроизводство, занял особое место. По сути термин «досудебное производство» потерял свой смысл, поскольку на деятельность по рассмотрению сообщения о преступлении и его расследованию распространялась судебная деятельность, охватив судебным контролем действия (бездействие) и принятие решений на начальном этапе уголовного судопроизводства, т.е. еще до поступления уголовного дела в суд первой инстанции для рассмотрения уголовно-правового спора о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении.

Закрепление в УПК РФ (2001 г.) широкого спектра полномочий судьи в стадиях возбуждения и расследования уголовного дела, вне всяких сомнений, стало шагом вперед по сравнению с предыдущей советской моделью построения уголовного процесса. В советское время право граждан на судебную защиту обеспечивалось только при поступлении дела в суд для рассмотрения его по существу уголовно-правового спора и в последующих судебных стадиях, где рассматривались уголовно-процессуальные споры по жалобам и представлениям прокурора. Поэтому посыл законодателя, направленный на расширение состязательных начал на начальном этапе уголовного судопроизводства при рассмотрении сообщения о преступлении и его расследовании и, соответственно, обеспечение доступа граждан к правосудию с момента поступления в правоохранительные органы сообщения о преступлении, был с оптимизмом воспринят в науке и практике.

Благодаря глубокой научной проработке тогда еще незнакомых для уголовно-процессуальной доктрины вопросов о предмете и пределах судебной деятельности

при возбуждении и расследовании уголовных дел, особенностях судебного порядка рассмотрения ходатайств и жалоб, участии судьи в доказывании, был сформирован новый институт, поименованный в доктрине судебным контролем.

Несмотря на то, что деятельность судьи на этом этапе уголовного судопроизводства не имеет никакого сходства с контрольной деятельностью других государственных органов, подпадающей под сферу действия Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и других правовых актов, термин «судебный контроль», не получивший законодательного закрепления, достаточно прочно вошел в уголовно-процессуальную теорию.

1. Виды судебной деятельности при возбуждении и расследовании уголовных дел и их результативность

На сегодняшний день судебный контроль, хотя и существует уже более 20 лет, по-прежнему остается в центре внимания представителей юридической науки и практики. В многочисленных научных публикациях и диссертационных исследованиях активно обсуждаются вопросы о соотношении правосудия и судебного контроля; содержании и объеме судебной деятельности при возбуждении и расследовании уголовных дел; месте судебного контроля в механизме судебной защиты конституционных прав граждан; реализации принципа объективности и беспристрастности судьи при совмещении функций по судебному контролю и рассмотрению уголовного дела по существу; перспективах и рисках использования в судебной деятельности искусственного интеллекта и других достижений современных цифровых технологий [1].

Пока многие из указанных вопросов еще только получают единообразное научное оформление, законодатель, действуя в отрыве от науки, проявляет излишнюю гиперактивность и всякий раз старается увеличить объем полномочий судьи в рамках судебного контроля [2]. И хотя это делается не совсем удачно, так как любое расширение предмета судебного контроля нуждается в научном обосновании, законодательные просчеты и перегибы корректирует судебная практика, которая зачастую находит компромиссное решение, отторгая все лишнее и надуманное.

При всем разнообразии существующих в юридической среде взглядов на функциональное предназначение судебной деятельности при рассмотрении сообщения о преступлении и его расследовании можно отметить их некоторую схожесть. Она состоит в том, что научное со-

общество и практические работники положительно оценивают судебный контроль, который, наряду с ведомственным контролем руководителя следственного органа и прокурорским надзором, выступает гарантом реализации права юридических лиц и граждан на судебную защиту и на доступ к правосудию на начальном этапе уголовного судопроизводства.

Судебная деятельность при возбуждении и расследовании уголовных дел включает в себя судебный контроль и рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

На сегодняшний день получили окончательное оформление три ключевых (приоритетных) вида судебного контроля: предупредительный, обеспечительный и восстановительный судебный контроль¹.

Предупредительный судебный контроль направлен на защиту конституционных прав граждан при производстве следственных действий. Данный вид судебного контроля установлен ч. 2 ст. 164, ч. 3 ст. 178 УПК РФ. Его инициируют должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, в целях получения разрешения суда на проведение следственных действий, перечисленных в п. 4–8, 11, 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, и эксгумацию трупа при возражении на то родственников покойного.

К предупредительному судебному контролю также можно отнести рассмотрение судьей ходатайств, связанных с судьбой вещественных доказательств (п. 10.1 и 10.2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Обеспечительный судебный контроль предусматривает принятие судом решений по ходатайствам дознавателя и следователя об ограничении конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений (п. 1–3, 9–10 ч. 2 ст. 29, ч. 3 ст. 217 УПК РФ).

Восстановительный судебный контроль способствует оперативному восстановлению конституционных прав граждан, нарушенных в результате незаконных действий (бездействия) или решений дознавателя, следователя и прокурора (ст. 125, 125.1 УПК РФ). Сюда же можно отнести жалобы на отказ прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств; жалобы на решения прокурора о выдаче лица иностранному государству для уголовного преследования или исполнения приговора; ходатайства дознавателя и следователя о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения (ст. 416, 463, п. 13 ч. 2 ст. 29, ч. 1.1 ст. 214, ст. 214.1 УПК РФ).

Рассмотрение судьей материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ осуществляется во исполнение требований ст. 9 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и части 5 статьи 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Данный вид судебной деятельности также называется судебным санкционированием ОРМ и не относится к судебному контролю.

Анализ судебной статистики о количестве и результатах рассмотрения судьей уголовно-процессуальных споров в порядке предупредительного, обеспечительного и восстановительного судебного контроля за 2015–2024 гг. (табл. 1) позволяет сделать вывод о том, что в последние 10 лет судьи ежегодно рассматривали более одного миллиона таких материалов или почти 3 000 материалов в день. Примерно 90% из всех материалов составили ходатайства дознавателей и следователей о даче разрешения на производство следственных действий (около 47%) и об избрании/продлении мер процессуального принуждения (около 43%), примерно 10% из всех материалов – материалы восстановительного судебного контроля.

Таблица 1
Показатели судебной статистики за 2015–2024 гг. о количестве материалов (по числу лиц), рассмотренных судьями в порядке предупредительного, обеспечительного и восстановительного судебного контроля

Год	Всего	Из числа рассмотренных материалов		
		Предупредительный судебный контроль	Обеспечительный судебный контроль	Восстановительный судебный контроль
2024	1 043 734	493 095	410 909	139 730
2023	1 043 937	522 092	416 238	105 607
2022	1 005 177	522 185	368 853	114 139
2021	1 119 588	589 407	414 616	115 565
2020	1 133 792	616 479	408 314	108 999
2019	1 146 030	604 921	421 081	120 028
2018	1 157 978	608 295	427 591	122 092
2017	1 180 243	629 495	428 669	122 079
2016	1 263 181	639 494	496 445	127 242
2015	1 107 728	564 014	412 771	130 943

Результаты рассмотрения судьей ходатайств в порядке предупредительного и обеспечительного судебного контроля (табл. 2, 3) свидетельствуют о том, что более 90% из них удовлетворяются. Это вполне оправ-

данно, поскольку судья, не погружаясь в существо уголовного дела и доказанность его фактических обстоятельств, не вправе бесосновательно отказать в удовлетворении ходатайства дознавателя и следователя, осу-

¹ Существуют и иные виды судебного контроля, в рамках которых судьей рассматривается незначительное количество материалов

(напр., в 2024 г. по п. 3.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ рассмотрено всего 86 материалов, в 2023 г. – 74 материала).

ществляющих уголовное преследование от имени государства. Тем самым судья не препятствует ходу расследования уголовного дела, ограничиваясь формальной проверкой доводов ходатайств и оценкой достаточности оснований для их удовлетворения. Указанный подход судьи стал вполне привычным и не вызывает нареканий. Но ситуация может усугубиться тем, что этот же судья в составе суда будет рассматривать уголовное дело по

существу в судебном производстве (и как показывает практика, в отдельных случаях так оно и есть). При вынесении обвинительного приговора, даже при его соответствии критериям законности, обоснованности и справедливости, сторона защиты может утверждать о наличии обвинительного уклона, что является негативным фактором, влияющим на общественную оценку судебной власти и снижающим ее авторитет [3].

Таблица 2

Показатели судебной статистики за 2015–2024 гг. о количестве ходатайств (по числу лиц) о производстве следственных действий, рассмотренных судьями в порядке предупредительного судебного контроля

Год	Окончено производством	Из числа окончанных производством		
		Удовлетворено	Отказано в удовлетворении	Прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности
2024	493 095	474 979 (96,4%)	7 119 (1,5%)	10 007 (2,1%)
2023	522 092	501 549 (96,1%)	8 387 (1,6%)	12 156 (2,3%)
2022	522 185	502 064 (96,1%)	8 449 (1,6%)	11 672 (2,3%)
2021	589 407	567 097 (96,2%)	10 112 (1,7%)	12 198 (2,1%)
2020	616 479	593 168 (96,2%)	11 361 (1,8%)	11 950 (2%)
2019	604 921	580 232 (96%)	13 492 (2,2%)	11 197 (1,8%)
2018	608 295	583 429 (96%)	14 964 (2,5%)	9 902 (1,5%)
2017	629 495	607 752 (96,5%)	14 703 (2,3%)	7 040 (1,2%)
2016	639 494	618 871 (96,8%)	14 791 (2,3%)	5 832 (0,9%)
2015	564 014	547 365 (97%)	12 538 (2,2%)	4 111 (0,8%)

Примечание. Здесь и далее в таблицах анализ судебной статистики приведен на основании раздела 4 отчетов о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2015–2024 гг. (форма 1).

Таблица 3

Показатели судебной статистики за 2015–2024 гг. о количестве ходатайств (по числу лиц) об ограничении конституционных прав граждан, рассмотренных судьями в порядке обеспечительного судебного контроля

Год	Окончено производством	Из числа окончанных производством		
		Удовлетворено	Отказано в удовлетворении	Прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности
2024	410 909	378 524 (92,1%)	22 652 (5,5%)	9 733 (2,4%)
2023	416 238	381 170 (91,6%)	24 885 (6%)	10 183 (2,4%)
2022	368 853	341 282 (92,5%)	21 400 (5,8%)	6 171 (1,7%)
2021	414 616	383 123 (92,4%)	22 499 (5,4%)	8 994 (2,2%)
2020	408 314	376 818 (92,3%)	23 138 (5,7%)	8 358 (2%)
2019	421 081	391 943 (93%)	22 242 (5,3%)	6 896 (1,7%)
2018	427 591	400 465 (93,7%)	21 481 (5%)	5 645 (1,3%)
2017	428 669	401 912 (93,8%)	21 855 (5,1%)	4 902 (1,1%)
2016	496 445	464 146 (93,5%)	24 677 (5%)	7 622 (1,5%)
2015	412 771	392 891 (95,2%)	16 215 (3,9%)	3 665 (0,9%)

Иная ситуация наблюдается в рамках восстановительного судебного контроля, низкая результативность которого подтверждается судебной статистикой (табл. 4). По существу судьи рассматривают только около 20% от всех поступивших жалоб несмотря на то, что УПК РФ не предусматривает отказ в приеме жалобы. Загруженность судей, прежде всего рассмотрением уголовно-правовых споров по существу, отодвигает на второй план значимость рассмотрения уголовно-процессуальных споров по жалобам заинтересованных лиц, придавая формальный характер данному виду судебной деятельности. Судьям намного проще возратить жалобу, прекратить производство по жалобе, передать жалобу на рассмотрение в другой суд, т.е. фактически отказать в приеме жалобы, чем рассмотреть жалобу по существу с вынесением решения. Кроме того, судьи осознают бесполезность рассмотрения жалоб по существу, поскольку даже при вынесении ими решения об

удовлетворении жалобы оно ничего не значит для дознавателя, следователя и прокурора, так как механизм исполнения подобного рода судебных решений и привлечения к ответственности должностных лиц, допустивших нарушения прав граждан, отсутствует.

Касательно санкционирования ОРМ отметим, что по статистике судьи удовлетворяют почти 99,7% таких ходатайств, причем объемы материалов о даче судьей разрешения на проведение ОРМ впечатляют, так как превышают один миллион в год с тенденцией их дальнейшего увеличения.

Завершая анализ результатов судебной деятельности при рассмотрении сообщений о преступлении и расследовании уголовных дел за 2015–2024 гг. (табл. 5), отметим, что процентное соотношение материалов этой деятельности к общему числу рассмотренных материалов и уголовных дел возрастает из года в год.

Таблица 4

Показатели судебной статистики за 2015–2024 гг. о количестве жалоб (по числу лиц) о нарушении конституционных прав граждан и затруднении доступа к правосудию, рассмотренных судьями в порядке восстановительного судебного контроля

Год	Окончено производством	Из числа окончанных производством		
		Удовлетворено	Отказано в удовлетворении	Прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности
2024	139 730	5 824 (4,2%)	20 635 (14,8%)	113 271 (81%)
2023	105 607	5 995 (5,7%)	20 226 (19,1%)	79 386 (75,2%)
2022	114 139	5 619 (4,9%)	20 254 (17,8%)	88 266 (77,3%)
2021	115 565	5 816 (5%)	21 536 (18,6%)	88 213 (76,4%)
2020	108 999	5 721 (5,2%)	20 214 (18,6%)	83 064 (76,2%)
2019	120 028	5 322 (4,4%)	22 437 (18,7%)	92 269 (76,9%)
2018	122 092	5 454 (4,5%)	22 991 (18,8%)	93 647 (76,7%)
2017	122 079	5 935 (4,9%)	23 881 (19,6%)	92 263 (75,5%)
2016	127 242	6 379 (5%)	30 045 (23,6%)	90 818 (71,4%)
2015	130 943	8 104 (6,1%)	35 396 (27%)	87 644 (66,9%)

Таблица 5

Показатели судебной статистики о количестве уголовных дел и материалов досудебного производства, рассмотренных судом первой инстанции и судьями за 2015–2024 гг.

Год	Уголовные дела, окончанные производством	Материалы начального этапа уголовного судопроизводства		
		Судебный контроль	Судебное санкционирование	Окончено материалов (всего)
2024	659 878	1 043 734	1 010 939	2 054 673
2023	727 190	1 043 937	991 285	2 035 222
2022	771 107	1 005 177	930 787	1 935 964
2021	769 948	1 119 588	940 219	2 059 807
2020	748 945	1 133 792	904 896	2 038 688
2019	806 097	1 146 030	797 334	1 943 364
2018	885 242	1 157 978	732 402	1 890 380
2017	914 965	1 180 243	695 166	1 875 409
2016	963 878	1 263 181	646 676	1 909 857
2015	962 583	1 107 728	655 223	1 762 951

Например, в 2024 г. на начальном этапе уголовного судопроизводства (при рассмотрении сообщений о преступлении и расследовании уголовных дел) судьи рассмотрели материалов в 3 раза больше, чем уголовных дел. Иными словами, из общего количества материалов и уголовных дел 75,6% составили материалы, рассмотренные судьей при возбуждении и расследовании уголовных дел. Для сравнения в 2023 г. этот показатель был равен 73,6%, в 2015 г. – 64,6%.

Тенденция к дальнейшему увеличению числа материалов, рассмотренных судьей на начальном этапе уголовного судопроизводства, т.е. до поступления уголовного дела в суд для рассмотрения уголовно-правового спора о виновности, при практически неизменном количестве судей судов общей юрисдикции¹, сочетающих деятельность по рассмотрению уголовно-процессуальных споров, возникающих в связи с рассмотрением сообщения о преступлении и расследованием, и рассмотрением уголовно-правовых споров о виновности в суде первой инстанции, а также неэффективность судебного контроля, которая выразилась практически в 100-процентном удовлетворении ходатайств дознавателя и следователя и в отказах в рассмотрении жалоб участников (80% отказов), не наделенных властными полномочиями, побудили представителей научного сообщества и

практикующих юристов предпринимать попытки переосмысления существующего механизма судебной защиты прав граждан при возбуждении и расследовании уголовных дел в контексте его оптимизации.

2. Следственный судья как субъект судебной деятельности на начальном этапе уголовного судопроизводства (при возбуждении и расследовании уголовных дел)

Среди многих заслуживающих внимания научно обоснованных предложений стоит поддержать идею о закреплении института следственных судей как самостоятельного судебного органа, который не подчинен и никак не пересекается с судом, реализующим функцию по отправлению правосудия в судебных стадиях уголовного процесса [4].

Отметим, что вопрос о следственных судьях не новый и обсуждался еще в рамках подготовки УПК РФ. Импульсом к тому стали положения Концепции судебной реформы (1991 г.), поддержанные впоследствии Президентом РФ В.В. Путиным и высшими должностными лицами судебной системы. Дискуссии по данному вопросу продолжаются и по сей день.

¹ Вывод сделан по результатам анализа п. 1 ч. 2 ст. 7 федеральных законов о федеральном бюджете на соответствующий год: в 2015–2022 гг. штатная численность судей федеральных судов общей юрисдикции не изменялась и составляла 25 433 единицы, в 2023 г. –

25 483 единицы (+ 50 единиц), в 2024–2025 гг. – 26 676 единиц (+ 1 193 единицы).

В обоснование своих позиций о необходимости участия следственных судей на начальном этапе уголовного судопроизводства до рассмотрения уголовного дела по существу уголовно-правового спора некоторые авторы предложили свои варианты решения судоустройственных и судопроизводственных вопросов, которые неминуемо возникнут в случае принятия соответствующего законодательного решения.

Из многочисленных научных исследований по данному вопросу выделим тех авторов, которые предприняли попытку построения концептуальных основ института следственных судей.

В своем диссертационном исследовании Н.Г. Муратова обосновала необходимость создания института следственных судей и разработала проект федерального закона «О следственных судьях в Российской Федерации». По ее мнению, следственными судьями должны быть судьи субъектов РФ, осуществляющие все виды судебного контроля по ходатайствам и жалобам участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с концепцией А.В. Смирнова следственный судья может осуществлять контроль за соблюдением конституционных прав граждан при возбуждении и расследовании уголовных дел; участвовать в формировании судебных доказательств путем производства следственных действий; рассматривать в судебных заседаниях вопросы о передаче уголовного дела для судебного разбирательства или прекращении уголовного дела / уголовного преследования при наличии на то оснований [5].

Вариант модели следственных судей, предложенный А.В. Смирновым, несмотря на терминологическое название, напоминает институт судебных следователей дореволюционной России. Между тем в ряде научных публикаций авторы обоснованно разграничили следственных судей и судебных следователей.

Согласно позиции Н.Н. Ковтуна принципиальное отличие судебного следователя и следственного судьи заключается в том, что судебный следователь состоит при суде и преимущественно закрепляет судебные доказательства, а следственный судья относится к органам расследования, но выполняет не следственные, а юрисдикционные функции в виде оперативного судебного контроля [6].

Т.Г. Морщакова также указала на то, что следственные судьи должны осуществлять судебный контроль за возбуждением и расследованием уголовных дел, не подменяя при этом деятельность дознавателя, следователя и прокурора [7].

Т.К. Рябинина обратила внимание на терминологическое и функциональное отличие судебного следователя и следственного судьи, которое заключается в том, что судебный следователь является судьей, осуществляющим следствие на начальном этапе уголовного судопроизводства, т.е. до поступления уголовного дела в суд, а следственный судья осуществляет судебный контроль за законностью деятельности дознавателя, следователя и прокурора при рассмотрении сообщения о преступлении и его расследовании [8].

М.В. Химичев, не допуская отождествления судебного следователя и следственного судьи ввиду наличия между ними принципиальных различий, обратил внимание на то, что оба института взаимодополняют друг друга [9].

Проведение глубокого анализа научных публикаций, в которых, кроме указанных выше, и другие авторы поддержали идею о создании института следственных судей, а некоторые авторы возражали против этого [10], выходит за рамки настоящей статьи. Кратко лишь отметим, что, несмотря на наличие противоречивых мнений на этот счет, полагаем целесообразным отказаться от создания института следственных судей, прототипом которого станет институт дореволюционных судебных следователей в различных его вариациях, так как судебные следователи приписаны к судам и осуществляют свои полномочия под эгидой судебной власти. Соответственно судебная власть управляет ими, лишая их в некоторой степени процессуальной самостоятельности и автономии. Поэтому существуют риски подмены/дублирования судебными следователями органов уголовного преследования. Такой вариант судебной деятельности при возбуждении и расследовании уголовных дел, равно как и совмещение судьями деятельности по рассмотрению уголовно-процессуальных споров о правоприменении на начальном этапе уголовного судопроизводства и рассмотрению уголовно-правовых споров по существу вмененного обвинения, как это выглядит сейчас, не принесет желаемого результата. Судьи, даже после их избрания/назначения следственными судьями с дальнейшей ротацией, все-равно будут ориентироваться на то, чтобы уголовное дело поступило в суд для проведения судебного разбирательства, т.е. поддерживать позицию государства в лице органов уголовного преследования. Кроме того, они по-прежнему будут рассматривать судебный контроль и санкционирование ОРМ как второстепенный вид судебной деятельности и выполнять ее по остаточному принципу, отдавая приоритет рассмотрению уголовных дел по существу.

3. Проблемы реализации Концепции судебной реформы (1991 г.) о следственных судьях на современном этапе

Составители Концепции судебной реформы (1991 г.) к числу первоочередных задач, подлежащих решению, справедливо отнесли необходимость отделения суда от обвинительной власти, обеспечение независимости суда и самостоятельности правоохранительных органов при осуществлении своих процессуальных функций, а также обосновали вывод о том, что один и тот же орган объективно не может обеспечить эффективность выполняемых различных видов деятельности.

Поэтому логично было бы создать такой институт следственных судей, который не будет связан с рассмотрением уголовных дел по существу обвинения, будет функционировать самостоятельно, защищая тем самым конституционные права граждан путем рассмотрения уголовно-процессуальных споров по вопросам правоприменения при возбуждении и расследовании уголовных дел.

Однако по ряду причин ввести такой уголовно-процессуальный институт представляется сложным. Эти сложности, известные еще на момент подготовки УПК РФ, были связаны прежде всего с ресурсным обеспечением судебной деятельности, предполагающей самостоятельное рассмотрение возникающих уголовно-процессуальных споров при возбуждении и расследовании уголовных дел, и их рассмотрением по существу уголовно-правового спора в суде первой инстанции. Тогда в конце XX в. уже стоял вопрос о том, что для такой модели следственных судей просто не хватит судей. Эти проблемы ресурсного обеспечения выступают и сегодня серьезным препятствием для введения самостоятельного органа следственных судей. Несмотря на это, следует искать вариант построения такой судебной деятельности на начальном этапе уголовного судопроизводства, которая позволит развести рассмотрение уголовно-процессуальных споров, возникающих при возбуждении и расследовании уголовных дел, и рассмотрение уголовно-правовых споров по существу обвинения в суде первой инстанции.

Интересно в этой ситуации обратиться к опыту других стран.

4. Зарубежный опыт создания и функционирования института следственных судей

Кратко рассмотрим институты следственных судей Французской Республики и Федеративной республики Германии (далее – Франция, ФРГ) как государств, представляющих континентальную модель уголовного процесса, а также институты следственных судей тех постсоветских государств, которые предприняли попытку перенять французский и немецкий опыт в своей национальной уголовно-процессуальной модели.

Во Франции следственные судьи, к компетенции которых отнесены вопросы применения мер процессуального принуждения, связанных с лишением свободы, именуется также судьями по вопросам свободы и содержания под стражей (*juge des libertes et la detention*). Они функционируют наряду со следственными судьями, являющимися следователями в современном понимании. И те и другие занимают должности судей и состоят в штате судов первой и апелляционной инстанций [11]. При этом следственные судьи по вопросам свободы и содержания под стражей не вправе совмещать функции по оперативному судебному контролю за применением мер процессуального принуждения и рассмотрением уголовного дела по существу. Также они организационно и функционально отделены от прокурора, полиции и адвокатуры, чем и обеспечивается их процессуальная независимость.

В уголовном судопроизводстве ФРГ существуют судьи по дознанию (*Ermittlungsrichter*) и судьи по арестам (*Haftrichter*). Судьи по дознанию осуществляют предупредительный, обеспечительный и восстановительный судебный контроль, но не принимают решения о заключении под стражу, а также закрепляют некоторые доказательства и в исключительных случаях прово-

дят вместо прокурора неотложные процессуальные действия. Должности судей по дознанию занимают судьи участковых судов, судьи верховных судов земель и федерального суда ФРГ. Судьями по арестам назначаются судьи тех же судов в порядке распределения дел (по аналогии с дежурством российских судей). Судьи по дознанию и судьи по арестам совмещают деятельность в досудебном и судебном производствах. Однако рассмотрение судьей материалов в досудебном производстве препятствует рассмотрению этим же судьей уголовного дела по существу [12].

К странам бывшего СССР, взявшим за основу в большей или меньшей степени элементы французской или германской модели следственных судей, относятся прибалтийские республики (Латвийская Республика, Литовская Республика, Эстонская Республика), Республика Молдова, Украина, Кыргызская Республика. В уголовном судопроизводстве Республики Казахстан также участвуют следственные судьи, но данный институт, хотя изначально и был похож на немецкую модель, впоследствии подвергся существенным изменениям в сторону усиления процессуальной самостоятельности следственных судей.

В прибалтийских государствах следственными судьями назначаются судьи районных (уездных, городских) судов, которые, наряду с деятельностью в досудебном производстве, осуществляют и иные виды судебной деятельности. Например, в Латвии следственный судья назначается председателем районного (городского) суда на период до трех лет. В это время следственный судья, помимо деятельности по предварительному расследованию, рассматривает гражданские и административные дела [13]. В Эстонии судья по предварительному расследованию является судьей уездного суда, который также не освобожден от другой судейской работы и может рассматривать по существу любое уголовное дело, за исключением тех, по которым он принимал решение о заключении обвиняемого под стражу либо об избрании в качестве меры пресечения залога. В Литве судья участкового суда по предварительному расследованию не рассматривает по существу те уголовные дела, по которым им принимались решения в досудебном производстве, что схоже с французской моделью следственного судьи по вопросам свободы и содержания под стражей.

На Украине судья по контролю за предварительным расследованием и в Молдове судья по уголовному преследованию также не отделены от судейского корпуса и избираются/назначаются из числа судей на конкретный срок [14].

Обозначенная модель следственных судей в научной литературе поименована «мягкой (смешанной) специализацией» и напоминает российскую модель, в которой деятельность судьи при возбуждении и расследовании уголовных дел, хотя и не получила никакого терминологического закрепления, имеет явное сходство с деятельностью следственных судей. Понятно, что такая модель изначально удобна и финансово не столь затратна. Но это при условии, что судебная нагрузка соответствует установленным нормативам, а не многократно превышает их, как это имеет место в России.

К сожалению, эмпирические данные о результатах деятельности следственных судей в прибалтийских государствах, Украине и Молдове пока получить затруднительно. Однако, бесспорно, в указанных государствах количество судей невелико и количество дел, приходящихся на одного судью, намного меньше, чем в России, и это, скорее всего, позволяет судьям безболезненно совмещать деятельность на начальном этапе уголовного судопроизводства и рассмотрение дела в суде первой инстанции. Например, в Латвийской Республике штатная численность судей составляет 529 единиц, причем председатель Верховного Суда Латвийской Республики в 2025 г. поставил вопрос о сокращении 30 ставок судей в связи с незначительным количеством дел, рассматриваемых в судах. В Эстонии штатная численность судей на конец 2022 г. составляла всего 244 судьи [15], и также поднимался вопрос о сокращении числа судей, в Молдове насчитывается около 500 судей. Поэтому так называемая мягкая специализация следственных судей в указанных странах вполне оправдана.

В Республике Казахстан и Кыргызской Республике законодатель отказался от «мягкой специализации» следственных судей и создал самостоятельные судебные органы в лице следственных судей, функционирующие независимо от судов. В этой связи штатная численность судейского корпуса была увеличена в Казахстане на 51 единицу, в Кыргызстане – на 56 единиц.

В Казахстане следственные судьи в качестве обособленного судебного органа осуществляют все виды судебного контроля, санкционируют ОРМ, разрешают спорные вопросы в стадии исполнения приговора и возобновления производства по уголовному делу. Следственный судья назначается на должность указом президента Казахстана.

В Кыргызской Республике следственные судьи также осуществляют все виды судебного контроля, санкционирование ОРМ и проведения специальных следственных действий, необходимых для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, не информируя об этом лиц, интересы которых они затрагивают. Поскольку следственные судьи назначаются на должности приказом председателя Верховного Суда Кыргызской Республики из числа действующих судей, можно заключить, что самостоятельный судебный орган в Кыргызстане не создан, что свело на нет суть реформирования досудебного производства.

Таким образом, Кыргызская Республика, хотя и провозгласила самостоятельность следственных судей, но в отличие от Казахстана пошла по пути постсоветских стран, в которых следственными судьями назначаются действующие судьи. Стоит отметить, что такой вариант не оправдал себя и стал подвергаться резкой критике, в том числе со стороны главы Верховного Суда Кыргызской Республики, ввиду выявления в деятельности следственных судей процессуальных нарушений, коррупционных проявлений, низкого качества рассмотрения материалов, нарушения презумпции невиновности [16].

Несмотря на наличие многих спорных нюансов (например, материал по ходатайству или жалобе может быть рассмотрен специализированным следственным

судьей без проведения судебного заседания, часть ходатайств о проведении оперативно-розыскных мероприятий санкционирует прокурор, специализированные следственные судьи осуществляют судебный контроль в стадии исполнения приговора и др.), признаем, что Республика Казахстан является пока единственным государством, которому удалось положительно решить вопросы судоустройства и судопроизводства применительно к институту следственных судей и создать специализированные следственные суды, возглавляемые председателями судов. Поэтому накопленный в Казахстане положительный и негативный опыт представляет для нас определенную ценность и может быть учтен при построении российского варианта института следственных судей.

Помимо сказанного, кратко затронем вопрос о наделении следственных судей полномочиями по депонированию (закреплению) доказательств в досудебном производстве, который также обсуждается в научной среде [17].

Отталкиваясь от опыта ФРГ, где следственный судья закрепляет показания сторон в ходе полицейского дознания либо по ходатайству защиты и даже может быть допрошен на этот счет в судебном заседании, в таких странах, как Казахстан, Киргизия, Украина, Молдова, Литва и Эстония, следственные судьи могут закреплять доказательства, которые суд в судебном заседании оглашает независимо от позиций сторон. Это, бесспорно, повышает состоятельность процесса и благоприятствует защите. Однако полагаем, что в депонировании доказательств прослеживается некое заимствование из американского уголовного процесса, где досудебное производство не имеет четко выраженной процессуальной формы и производство в суде первой инстанции в равной мере учитывает интересы обвинения и защиты. В нынешних реалиях российского уголовного процесса, где процессуальная форма законодательно урегулирована, суд наделен правом назначения судебных экспертиз и допросов свидетелей, в том числе дистанционно, существует опасность того, что следственный судья, в случае наделения его полномочиями по депонированию доказательств, будет позиционироваться как следователь при суде, т.е. как судебный следователь. Поэтому к вопросу о возможном наделении следственного судьи полномочиями по депонированию доказательств нужно подходить с осторожностью и взвешенно.

5. Обоснование варианта новой организационной модели судебной деятельности на начальном этапе уголовного судопроизводства

Изучение отечественного механизма судебной защиты прав граждан при возбуждении и расследовании уголовных дел свидетельствует о ряде нерешенных проблем, значительно снижающих эффективность судебной деятельности и сводящих на нет многие усилия законодателя по созданию надежной системы защиты прав граждан и подбору оптимальной модели взаимодействия руководителя следственного органа, прокурора и судьи с целью обеспечения законности начального этапа уголовного судопроизводства.

В числе таких назовем:

- большой объем материалов начального этапа уголовного судопроизводства, поступающих на рассмотрение судьям в виде ходатайств и жалоб, с тенденцией дальнейшего увеличения таких материалов при сохранении прежней штатной численности судей и выполнении ими иных видов судебной работы;

- нечеткая законодательная регламентация предмета, пределов и процедур судебного контроля по ходатайствам и жалобам;

- отсутствие механизма исполнения судебных решений по жалобам, принятым в рамках восстановительного судебного контроля;

- наличие обоснованных сомнений в объективности и беспристрастности судьи при принятии решения по уголовному делу, по которому он выносил решение при возбуждении и расследовании уголовных дел в порядке предупредительного, обеспечительного либо восстановительного судебного контроля или санкционирования ОРМ;

- ограничение соизятельности сторон в досудебном производстве и лишение невластных участников права инициировать уголовно-процессуальный спор по ходатайствам.

Указанное обуславливает необходимость корректировки сложившихся представлений о роли и месте судебной деятельности, ее предмете и пределах, видах принимаемых решений и их значении в системе обеспечения законности при возбуждении и расследовании уголовных дел.

Осмысление существующих проблем с опорой на отечественный опыт и традиции в их историческом контексте и опыт зарубежных стран, так же как и Россия, провозгласивших себя демократическими правовыми государствами, гарантирующими соблюдение конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве, показало, что выходом из создавшейся ситуации могло бы стать разделение полномочий судьи при рассмотрении уголовно-процессуальных споров при возбуждении и расследовании уголовных дел и уголовно-правового спора о виновности в суде первой инстанции.

Не поддерживая инициативу о наделении судей следственными полномочиями (по аналогии с полномочиями судебных следователей в дореволюционной России), стоит признать, что предлагаемый нами институт станет новым для отечественного уголовно-процессуального права. Сравнительно-правовое исследование показало, что большинство зарубежных государств, закрепивших следственных судей в своих уголовно-процессуальных законах, по сути не отделили их от судей, рассматривающих уголовные дела по существу, а вменили последним дополнительные обязанности по осуществлению судебного контроля, санкционирования оперативно-розыскных мероприятий и депонирования судебных доказательств. Такая модель аналогична российской модели, где судья, хотя и не назван следственным судьей, но выполняет схожую с ним функцию. Но если в небольших государствах данная модель их устраивает, то в России она не выполняет свою миссию и дает сбой, выражающиеся в том числе в удовлетворении ходатайств (100%) дознавателя и следователя и в отказах в принятии к рассмотрению жалоб (80%) от невластных участников уголовного процесса. Не замечать

данный факт было бы ошибкой, тем более что границы деятельности суда в досудебном производстве предлагается постепенно раздвигать.

Принимая во внимание, что наша страна претендует на лидирующие позиции в свете защиты прав граждан, интересов государства и общества в уголовном процессе, полагаем, что, несмотря на наличие противоречивых научных взглядов на правовую природу деятельности следственных судей, опасений попадания в этом случае следственной деятельности под контроль судебной власти, смешение понятий «следственный судья» и «судебный следователь» и другие факторы, тормозящие реализацию положений Концепции судебной реформы (1991 г.) в данной части, выбор оптимального механизма судебной защиты прав граждан при возбуждении и расследовании уголовных дел зависит, прежде всего, от правильного понимания предмета и одержания предупредительного, обеспечительного и восстановительного судебного контроля, а также от достижения согласия по основным вопросам между научным сообществом, законодателем, органами расследования и прокуратуры, судьями и другими участниками уголовно-процессуальной деятельности по ключевым теоретическим вопросам, касающимся реформирования начального этапа уголовного судопроизводства.

На сегодняшний день игнорировать объективно существующую потребность разграничения судебной деятельности по отправлению правосудия в судебных стадиях уголовного процесса от судебной деятельности в стадиях возбуждения и расследования уголовных дел было бы неверным и даже вредным, влекущим стагнацию института судебного контроля.

С учетом положительных результатов развития института следственных судей в Республике Казахстан, отечественного опыта, архитектуры нынешнего начального этапа уголовного судопроизводства и национальных особенностей российского уголовного процесса, где важную роль в механизме осуществления уголовного преследования играет прокурор, предлагаем в ближайшей перспективе рассмотреть в научном плане следующие вопросы:

- 1) о создании института следственных судей как самостоятельного судебного органа, отделенного от судов как в судоустройственном, так и уголовно-процессуальных аспектах;

- 2) о закреплении за следственными судьями полномочий по осуществлению предупредительного, ограничительного и восстановительного судебного контроля по ходатайствам дознавателя и следователя, поддержанным прокурором, а также санкционирование ОРМ;

- 3) о дополнении вида решений, принимаемых следственным судьей по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, решением об отказе в приеме жалоб, поскольку фактически судьи достаточно часто (в 80% случаев) принимают такое решение, маскируя его под решение о возвращении жалобы, о прекращении производства по жалобе и др.;

- 4) о сужении предмета судебного обжалования в рамках восстановительного судебного контроля, ограничив его только жалобами о нарушении прав, рассмотренных руководителем следственного органа и прокурором (при

несогласии с принятыми ими решениями), а также о несогласии с действиями (бездействием) дознавателя, следователя и прокурора в рамках исполнения/неисполнения ими императивных уголовно-процессуальных норм;

5) о распространении положений, закрепленных в главах 33–39 УПК РФ, на судебные процедуры в досудебном производстве;

6) о разработке механизма исполнения судебных решений по жалобам;

7) о проработке вопросов о целесообразности надления следственных судей новым полномочием по депонированию доказательств.

В целях объективного сокращения количества жалоб на действия (бездействие) и решения органов расследования и прокурора, поступающих к судье, следует повысить эффективность прокурорского надзора за законностью производства при возбуждении и расследовании уголовных дел, что в полной мере будет соответствовать Конституции РФ, повысившей роль прокурора в уголовном производстве России.

Заключение

Всестороннее обсуждение и научная проработка поставленных вопросов позволят поэтапно создать новую

организационную модель следственных судей, способных в силу своей независимости и процессуальной самостоятельности обеспечить действенную защиту конституционных прав граждан при возбуждении и расследовании уголовных дел, а также обеспечить доступ граждан к правосудию для рассмотрения по существу уголовно-правового спора о виновности и гражданско-правового спора о возмещении ущерба, причиненного преступлением, в суде первой инстанции.

Однако следует признать, что достижение поставленной цели, к чему, безусловно, нужно стремиться, произойдет не сразу. Поэтому в качестве промежуточного варианта полагаем возможным установить законодательное предписание на запрет рассматривать уголовное дело по существу уголовно-правового спора о виновности суду, если входящий в его состав судья ранее рассматривал какие-либо споры по ходатайствам и жалобам при возбуждении и расследовании уголовных дел. Как показала судебная практика, осуществить разделение судебной деятельности на начальном этапе уголовного судопроизводства (при возбуждении и расследовании уголовных дел) от иных видов судебной деятельности на организационном уровне без законодательного закрепления не удалось.

Список источников

- Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород, 2002. 331 с.
- Законопроект № 827872-8 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/827872-8> (дата обращения: 22.08.2025).
- Трунов А.П. Преодоление обвинительного уклона российского правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 6. С. 122–132.
- Масленникова Л.Н., Сушина Т.Е. Актуальные проблемы обеспечения судом доступа к правосудию при возбуждении и расследовании уголовных дел // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 47–53.
- Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. Международная ассоциация содействия правосудию. 2015. 25 февраля. URL: <https://www.iauj.net/node/1723> (дата обращения: 22.08.2025).
- Ковтун Н.Н. О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) // Российский судья. 2010. № 5. С. 15–20.
- Моршакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. Международная ассоциация содействия правосудию. 2015. 18 февраля. URL: <https://www.president-sovet.ru/upload/iblock/86a/18r37timkb43yhwzbsjnpbedm67jvy.pdf> (дата обращения: 22.08.2025).
- Рябинина Т.К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи // Lex Russica. 2017. № 12 (133). С. 200–213.
- Химичев М.В. Судебный следователь и следственный судья как взаимодополняющие институты : отечественный и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 2. С. 26–29.
- Головки Л.В. Следственные судьи или очередной раунд «американизации» российского уголовного процесса // Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 319–324.
- Белоносов В.О. Следственный судья по УПК Франции // Правовое государство : теория и практика. 2024. № 1. С. 8–17. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000033551641/2025-07-30 (дата обращения: 22.08.2025).
- Коновалов С.Г. Постсоветские реформы досудебного производства в свете германских процессуальных институтов. М. : Городец, 2023. С. 159–178. URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/245EG3T2CEDIT74EF6HIP4YDG5FTXA1> (дата обращения: 22.08.2025).
- Судебная система Латвийской Республики состоит из районных (городских) судов, окружных судов и Верховного Суда; статьи 32, 33, 40 Закона Латвийской Республики от 15.12.1992 «О судебной системе». URL: <https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/Zakon-Latvii-o-sudebnoj-vlasti-ru.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).
- Уголовный процесс европейских государств / под ред. В.И. Самарина, В.В. Луцка. М. : Проспект, 2018. 660 с.
- Официальный сайт Государственного Суда Эстонской Республики. URL: <https://www.riigikohus.ee/ru/sudebnaya-sistema-estonii> (дата обращения: 22.08.2025).
- Иманкулов Т.И. Следственный судья в Кыргызской Республике как геополитический проект по сохранению институционального правового контроля за постсоветскими странами, подмены прокурорского надзора за следствием, противоречия конституционным основам построения уголовного процесса в Кыргызской Республике // Бюллетень науки и практики. 2024. № 2. С. 463–483.
- Терехов А.Ю., Латыпов В.С. Необходимость депонирования показаний свидетелей и потерпевших по сложным уголовным делам // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 1. С. 115–121.

References

- Kovtun, N.N. (2002) *Sudebnyy kontrol' v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii* [Judicial Control in Russian Criminal Proceedings]. Nizhnyy Novgorod: [s.n.].
- Russian Federation. (n.d.) *Zakonoproekt № 827872-8, O vnesenii izmeneniy v stat'yu 18 Federal'nogo zakona ot 15 iyulya 1995 g. № 103-FZ "O soderzhanii pod strazhey podozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestupleniy"* [Draft Law No. 827872-8, On Amending Article 18 of the Federal Law No. 103-FZ dated July 15, 1995, "On Detention of Suspects and Accused of Crimes"]. [Online] Available from: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/827872-8> (Accessed: 22nd August 2025).

3. Trunov, A.P. (2022) Preodolenie obvinitel'nogo uklona rossiyskogo pravosudiya [Overcoming the Accusatorial Bias of Russian Justice]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 17 (6). pp. 122–132.
4. Maslennikova, L.N. & Sushina, T.E. (2020) Current Problems of Ensuring Access to Justice by the Court in the Initiation and Investigation of Criminal Cases. *Ugolovnyaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 15. pp. 47–53. (In Russian).
5. Smirnov, A.V. (2015) *Vozrozhdenie instituta sledstvennykh sudey v rossiyskom ugolovnom protsesse* [Revival of the Institution of Investigative Judges in Russian Criminal Procedure]. [Online] Available from: <https://www.iaaj.net/node/1723> (Accessed: 22nd August 2025).
6. Kovtun, N.N. (2010) O ponyatii i soderzhanii termina "sudebnyy sledovatel'" (sledstvennyy sud'ya) [On the Concept and Content of the Term "Judicial Investigator" (Investigative Judge)]. *Rossiyskiy sud'ya*. 5. pp. 15–20.
7. Morshchakova, T.G. (2015) *O kompetentsii i poryadke formirovaniya instituta sledstvennykh sudey v Rossiyskoy Federatsii* [On the Competence and Procedure for Forming the Institution of Investigative Judges in the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://www.president-sovet.ru/upload/iblock/86a/18r37timkb43yhwrbjnsjpbedm67jvy.pdf> (Accessed: 22nd August 2025).
8. Ryabinina, T.K. (2017) Neobkhodim li rossiyskomu ugolovnomu protsessu institut sledstvennogo sud'i [Does the Russian Criminal Process Need the Institution of an Investigative Judge?]. *Lex Russica*. 12 (133). pp. 200–213.
9. Khimichev, M.V. (2022) Sudebnyy sledovatel' i sledstvennyy sud'ya kak vzaimodopolnyayushchie instituty: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt [Judicial Investigator and Investigative Judge as Complementary Institutions: Domestic and Foreign Experience]. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*. 2. pp. 26–29.
10. Golovko, L.V. (2016) Sledstvennye sud'i ili ocherednoy raund "amerikanizatsii" rossiyskogo ugolovnogo protsesssa [Investigative Judges or Another Round of "Americanization" of the Russian Criminal Process]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Apparat vlasti sledstvennoy* [Apparatus of Investigative Power]. Moscow: Yurlitinform. pp. 319–324.
11. Belonov, V.O. (2024) Sledstvennyy sud'ya po UPK Frantsii [Investigative Judge Under the French Code of Criminal Procedure]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 1. pp. 8–17. [Online] Available from: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000033551641/2025-07-30 (Accessed: 22nd August 2025).
12. Kononov, S.G. (2023) *Postsovetskie reformy dosudebnogo proizvodstva v svete germanskikh protsessual'nykh institutov* [Post-Soviet Reforms of Pre-Trial Proceedings in the Light of German Procedural Institutions]. Moscow: Gorodets, pp. 159–178. [Online] Available from: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/245EG3T12CEDIT74EF6HIP4YDG5FTXAI> (Accessed: 22nd August 2025).
13. The Republic of Latvia. (1992) *Sudebnaya sistema Latvyskoy Respubliki состоit iz rayonnykh (gorodskikh) sudov, okruzhnykh sudov i Verkhovnogo Suda; stat'i 32, 33, 40 Zakona Latvyskoy Respubliki ot 15.12.1992 "O sudebnoy sisteme"* [The Judicial System of the Republic of Latvia Consists of District (City) Courts, Regional Courts and the Supreme Court; Articles 32, 33, 40 of the Law of the Republic of Latvia "On the Judicial System" dated 15.12.1992]. [Online] Available from: <https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/Zakon-Latvii-o-sudebnoj-vlasti-ru.pdf> (Accessed: 12th October 2025).
14. Samarin, V.I. & Lutsik, V.V. (eds) (2018) *Ugolovnyy protsess evropeyskikh gosudarstv* [Criminal Procedure of European States]. Moscow: Prospekt.
15. *The Official Website of the State Court of the Republic of Estonia* (n.d.) [Online] Available from: <https://www.riigikohus.ee/ru/sudebnaya-sistema-estonii> (Accessed: 22nd August 2025).
16. Imankulov, T.I. (2024) Sledstvennyy sud'ya v Kyrgyzskoy Respublike kak geopoliticheskiy proekt po sokhraneniyu institutsional'nogo pravovogo kontrolya za postsovetskimi stranami, podmeny prokurorskogo nadzora za sledstviem, protivorechiya konstitutsionnym osnovam postroeniya ugolovnogo protsesssa v Kyrgyzskoy Respublike [The Investigative Judge in the Kyrgyz Republic as a Geopolitical Project to Preserve Institutional Legal Control over Post-Soviet Countries, Substitution of Prosecutorial Supervision over Investigation, Contradictions to the Constitutional Foundations of Building Criminal Procedure in the Kyrgyz Republic]. *Byulleten' nauki i praktiki*. 2. pp. 463–483.
17. Terekhov, A.Yu. & Latypov, V.S. (2021) Neobkhodimost' deponirovaniya pokazaniy svideley i poterpevshikh po slozhnym ugolovnym delam [The Need for Depositing Testimonies of Witnesses and Victims in Complex Criminal Cases]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 12 (1). pp. 115–121.

Информация об авторах:

Масленникова Л.Н. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (Москва, Россия). E-mail: lnm1954@yandex.ru

Сушина Т.Е. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (Москва, Россия). E-mail: suschin2011@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

L.N. Maslennikova, Dr. Sci. (Law), full professor, professor at the Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russian Federation). E-mail: lnm1954@yandex.ru

T.E. Sushina, Cand. Sci. (Law), associate professor at the Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russian Federation). E-mail: suschin2011@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.10.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 19.12.2025.*

*The article was submitted 28.10.2025;
approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 19.12.2025.*